

СТРАТЕГИЯ СОКРУШЕНИЯ

январь – февраль 1944 г.

Алексей Литвин,
заведующий центром
военной истории
Беларуси Института
истории НАН Беларуси,
доктор исторических
наук, профессор

Чем дальше от нас дни Великой Отечественной, тем более важно кропотливо собирать и беспристрастно трактовать факты нашей истории для ныне живущего и будущих поколений во избежание попыток исказить события того времени. В преддверии знаменательной даты – 80-летия освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков, которое наша страна отметит 3 июля 2024 г., журнал «Наука и инновации» представляет совместный с Институтом истории НАН Беларуси проект «Освобождение. Хроника событий». Месяц за месяцем мы будем восстанавливать главные вехи на пути к Победе, сфокусировав внимание на первом полугодии 1944 г., когда советские войска перешли от стратегии «измора» к стратегии сокрушения противника.

Коренной перелом

Новый 1944 год народы Советского Союза встретили на волне все возрастающей уверенности в скором окончании войны. Эта вера основывалась на возросшей экономической и военной мощи СССР. Безусловные крупные успехи Красной армии летом – зимой 1943 г.: победа на Курской Дуге и прорыв на левобережье Днепра и «Восточного Вала», на который немцами и их союзниками возлагались большие надежды, ознаменовали завершение второго периода в истории Великой Отечественной и Второй мировой войны в целом, вошедшего в отечественную историографию под названием «Коренной перелом в Великой Отечественной войне» (19 ноября 1942 – декабрь 1943 г.). Важно подчеркнуть, особенно в сегодняшнее время, что решающий вклад в этот перелом внесли Советский Союз и его вооруженные силы. Напомним, что на восточном фронте действовало почти три четверти всех войск фашистского блока: от 193 до 203 дивизий Германии и от 32 до 66 дивизий ее союзников, основная масса техники и вооружения. Именно здесь противник имел почти 80% своих боевых потерь. Было разгромлено 218 дивизий, с ноября 1942 до конца 1943 г. потери сухопутных сил вермахта составили почти 7 тыс. танков, 13,3 тыс. боевых самолетов; в 1943 г. в плен попало 442 623 солдат и офицеров, общие людские потери по сравнению с 1942 г. возросли почти в 1,9 раза [1].

Важнейшим итогом 1943 г. было то, что в наступательных и оборонительных сражениях на всем протяжении линии фронта Красная армия смогла овладеть стратегической инициативой, повернуть ход войны в свою пользу, навязать противнику свою волю.

К концу декабря 1943 г. Красная армия сокрушила оборону врага на фронте до 2 тыс. км и с боями продвинулась на 500 км на центральном и до 1300 км на южном направлении. Освободив Киев, советские войска, ведя маневренные сражения на правобережной Украине, удерживая стратегическую инициативу и имея общее превосходство в силах и средствах над противником, уверенно продвигались на запад.

Вместе с тем нельзя сказать, что успехи советских войск к началу 1944 г. были повсеместными. На южном направлении оставалась неопределенной ситуация на подступах к Крыму, в Таврии, где немецкие и румынские вооруженные силы удерживали Никопольский плацдарм. На северном участке – от Баренцева моря до Ладожского озера – оборону

К началу 1944 г. советские войска на правобережной Украине насчитывали 2230 тыс. человек, от устья Днепра до южной границы БССР было сосредоточено 2015 танков и самоходных артиллерийских установок (САУ), 2600 боевых самолетов, что составляло 84% всех крупных танковых и механизированных соединений Красной армии [2]. Им противостояли две немецкие группы армий – «Юг» и «А» (без 17-й армии), насчитывающие 1760 тыс. солдат и офицеров, 16 800 орудий и минометов, 2200 танков и штурмовых орудий, 1460 боевых самолетов [3].

держали войска Карельского фронта, которым противостояли 20-я немецкая горная армия и большая часть войск финской армии. На северо-западном направлении враг все еще стоял на подступах к Ленинграду, город оставался под прицелом немецкой артиллерии.

Сложная ситуация сложилась и на западном стратегическом направлении, где к началу 1944 г. фронт стабилизировался, образовав так называемый «Белорусский балкон» – выступ на восток по линии Витебск – Орша – Могилев. Немецкие войска группы армий «Центр» стояли здесь всего в 500 км от Москвы. Их задачей было глубоко эшелонированной обороной, используя лесисто-болотистую местность и водные преграды, остановить советские войска и прикрыть прямой путь в Восточную Пруссию, Польшу и Прибалтику. Не исключалась возможность при благоприятных условиях нанести удары с севера по войскам Красной армии, действовавшим в Украине [4].

Десять сокрушительных ударов

Политические цели СССР и стратегические замыслы на 1944 г. были выработаны на совместном заседании Политбюро ЦК ВКП(б), Государственного комитета обороны и Ставки ВГК, состоявшемся в середине декабря 1943 г. Планируя наступление в зимне-весеннюю кампанию 1944 г., Ставка ВГК намечала, как и осенью – зимой 1943 г., основные действия на северо-западном и юго-западном направлениях. Главный удар планировался на юго-западном направлении силами 1, 2, 3, 4-го Украинских фронтов.

Понятие «сокрушительный удар» содержит отличный смысл происходившего в 1944 г. изменения в характере действий на советско-германском фронте. В 1941–1943 гг. в сложившихся обстоятельствах Красная армия вынуждена была реализовать стратегию «измора», в 1944 г. же стала реальностью стратегия сокрушения. Германское командование, наоборот, потеряв стратегическую инициативу, перешло к стратегии «измора» с целью нанести тяжелые потери советским войскам в оборонительных боях.

Начало 1944 г. Красная армия встретила подготовкой и проведением на всем фронте, от Баренцева до Черного морей, новых, еще более крупных наступательных операций, продолжавшихся на протяжении всего года. Оценка этим стратегическим операциям была дана в выступлении И.В. Сталина на торжественном заседании в честь годовщины Октябрьской революции 6 ноября 1944 г. Верховный Главнокомандующий выделил ряд важнейших из них, и сообразно тому, как они были перечислены в его речи, в отечественной историографии они первоначально получили наименование «Десять сокрушительных ударов» или «Десять сталинских ударов» [5].

Первым сокрушительным ударом была названа Ленинградско-Новгородская стратегическая наступательная операция, проводившаяся с 12 января войсками 2-го Прибалтийского (генерал армии М.М. Попов) и с 14 января по 1 марта 1944 г. Ленинградского (генерал армии Л.А. Говоров) и Волховского (генерал армии К.А. Мерецков) фронтов, с целью разгрома немецкой группы армий «Север», полного снятия блокады с Ленинграда и освобождения Ленинградской области. Войска трех фронтов насчитывали 1252 тыс. человек, 20 183 орудия и миномета, 1580 танков и самоходно-артиллерийских установок и 1386 боевых самолетов. Они превосходили противника в людях в 1,7 раза, в орудиях и минометах – в 2 раза, в танках и САУ – более чем в 4 раза, в боевых самолетах – в 3,7 раза [6].

Хотя Красной армии не удалось уничтожить указанную группировку противника, задачи по освобождению советской территории были выполнены. Безусловно, здесь важно подчеркнуть большое политическое значение, которое придавалось

Ленинграду как «колыбели революции» и важному политическому и промышленному центру СССР. Готовясь к операции, исходя из опыта боев 1943 г. по взлому обороны на Синявинских высотах, советское командование радикально переработало план снятия блокады Ленинграда и сменило стратегию. В качестве стартовых позиций выбрали Ораниенбаумский плацдарм. Операция началась 14 января 1944 г. Артиллерия флота вела огонь одновременно по 30 целям, выпустив за 2 ч 35 мин 8500 снарядов [7]. Ураганным огнем морских орудий оборона противника в полосе наступления 2-й ударной армии и 42-й армии была буквально сметена. Немецкие пехотинцы быстро остались без артиллерии и пулеметов, редкий огонь винтовок уже не мог сдержать советских атак. Через неделю после начала операции наступающие 2-я ударная и 42-я армии соединились в районе Ропши. Угроза обстрелов Ленинграда была ликвидирована, и блокада города окончательно снята.

Одновременно с войсками Ленинградского фронта после мощной артподготовки перешли в наступление войска 59-й армии Волховского фронта под Новгородом. Удар наносился в обход города с севера и юга. Несмотря на строившуюся многие месяцы оборону врага, она была взломана, замкнув кольцо вокруг Новгорода, который был очищен от врага 20 января 1944 г. В плен было взято 3 тыс. солдат и офицеров противника. С потерей Новгорода и окружением в районе Ропши группа армий «Север» начала общий отход. К концу февраля 1944 г. советскими войсками была очищена от противника почти вся Ленинградская обл., ряд районов Калининской обл., и начались бои на территории Эстонии. Гитлеровцы были отброшены на 220–280 км от Ленинграда, понеся значительные потери. Было разгромлено 26 дивизий, из них три полностью уничтожены [8].

Весной 1944 г. боевые действия на северо-западном направлении постепенно замерли.

Первыми же по хронологии из десяти сокрушительных ударов стала Кировоградская (5 января – 16 января 1944 г.) и Корсунь-Шевченковская (24 января – 17 февраля 1944 г.) операции 2-го Украинского фронта в ходе Днепровско-Карпатской стратегической наступательной операции (24 декабря 1943 г. – 17 апреля 1944 г.), которая включала в себя десять фронтовых ударов, два из которых произведены в январе и феврале 1944 г. Во время этих операций советские войска разгромили 10 дивизий и одну бригаду противника. Немцы потеряли более 70 тыс. солдат и офицеров убитыми и ранеными,

19,2 тыс. пленными, а также большое количество техники и вооружения. Советские потери превысили 80 тыс. человек [8].

Пятым сокрушительным ударом стала Белорусская наступательная операция «Багратион». Десятым – Петсамо-Киркенесская операция (7–29 октября 1944 г.). В ее ходе войска Карельского фронта и Северный флот в суровых условиях Заполярья нанесли поражение противнику, освободили оккупированную часть Мурманской области и оказали помощь норвежскому народу в освобождении от захватчиков, лишив нацистскую Германию никелевой руды.

В итоге зимних и весенних стратегических наступательных операций Красной армии не только была снята блокада Ленинграда, но и очищены от вражеских войск Карелия, Крым и Украина.

Ожесточенные бои за Витебск

Войскам 1-го Прибалтийского, Западного и Белорусского фронтов, наступавшим на белорусском направлении, на зиму и весну 1944 г. ставилась задача сковать немецкую группу армий «Центр», не допустить переброску противником сил и средств для отражения наступления советских войск на основных направлениях и освободить как можно большую часть белорусской земли. Операции по окончательному освобождению территории республики от германских оккупантов намечалось провести летом 1944 г. [9].

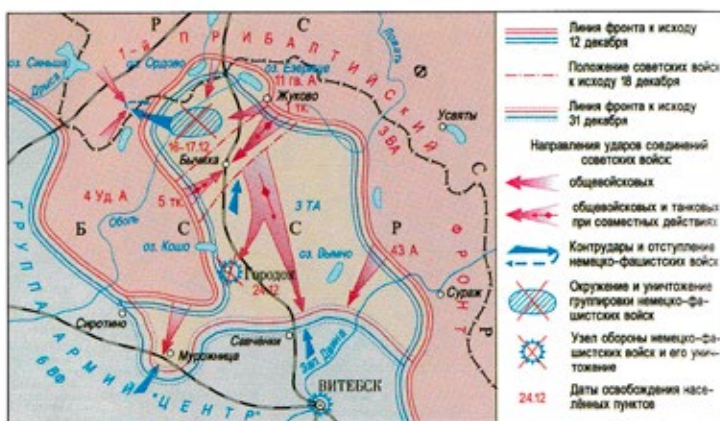
На этом направлении войсками трех фронтов в январе – феврале 1944 г. была проведена серия насту-

пательных операций, которые имели весьма ограниченные успехи. Главные события на центральном участке советско-германского фронта зимой 1944 г. развернулись на витебском направлении. По мнению современных немецких историков, Витебск рассматривался гитлеровским командованием как «ворота в Прибалтику», поэтому «Красная армия использовала все имеющиеся силы, чтобы взять этот город» [10]. В январе – феврале 1944 г. были предприняты две попытки овладеть Витебском: с 3 по 18 января и с 3 по 16 февраля.

В ходе ожесточенных боев 3–18 января 1944 г. войска 1-го Прибалтийского фронта ценой больших потерь вклинились в оборону немцев на северо-западе, освободили несколько населенных пунктов и перерезали шоссе Полоцк – Витебск, что способствовало успеху соседнего 2-го Прибалтийского фронта на невельском направлении и еще больше обострило положение на стыке германских групп армий «Центр» и «Север». Однако полностью выполнить поставленные задачи наступления 1-й Прибалтийский фронт не смог. Его войскам не удалось прорвать оборонительный рубеж противника северо-западнее Витебска и охватить город с юго-востока [11].

На этом направлении наступательные действия также вела 33-я армия Западного фронта (командующий – генерал В.Н. Гордов), принявшая 22 декабря 1943 г. от 39-й армии 1-го Прибалтийского фронта часть полосы обороны вместе с войсками. В ходе наступления 2 января ею были очищены от противника лесные массивы, расположенные в 16 км юго-восточнее Витебска, а часть сил вышла на шоссе Витебск – Орша. При возобновлении наступательных боев 5 января были взяты опорные пункты Осиновка и Рожново, расположенные в 13 км юго-восточнее Витебска. Части и соединения армии уничтожили до 1 тыс. немецких солдат и офицеров, захватили 28 пленных, 5 автомашин и склад с продовольствием [9, 11].

В период с 8 по 24 января 1944 г. наступление на богушевском направлении, которое хотя и проводилось значительными силами 33-й и 5-й армий Западного фронта (16 стрелковых дивизий, 1 стрелковая бригада, танковый корпус, 12 артиллерийских бригад, 6 артиллерийских полков РГК, 6 танковых бригад (295 танков), 8 самоходных артиллерийских полков), завершилось в целом неудачно. Войска сумели вклиниться в оборону противника на

Городокская наступательная операция, 13–31 декабря 1943 г.

2–4 километра, понеся при этом ощутимые потери: убитыми – 5517 и ранеными – 19 672 человек [2].

Однако, как это часто происходило и ранее, советское командование считало, что успех близок и остается сделать последний шаг. Поэтому Директивой Ставки ВГК №220011 от 18.01.1944 г. 1-му Прибалтийскому и Западному фронтам предписывалось «разбить витебскую группировку противника и овладеть городом Витебск».

В период с 3 по 16 февраля войсками 1-го Прибалтийского и Западного фронтов (которому из состава 1-го Прибалтийского фронта была передана 39-я армия) проводилась Витебская операция с общей задачей совместными действиями разбить витебскую группировку противника и овладеть Витебском. Войскам предстояло преодолеть всего 10–12 км, чтобы завершить окружение города.

Однако выполнить эту директиву они смогли лишь частично. Первыми из войск 1-го Прибалтийского фронта перешли в наступление 3 февраля часть сил 4-й ударной и 11-й гвардейской армий, сумевших, несмотря на упорное сопротивление противника, прорвать его передний край обороны и к концу дня освободить населенные пункты Гурки, Ратьково, Заполье в 18 км северо-западнее Витебска. За день боя войска фронта уничтожили до 2300 вражеских солдат и офицеров, захватили 30 пленных, подбили 5 немецких танков. Преодолевая сильное огневое сопротивление и контратаки, части 4-й ударной армии до 10 февраля прорвали на витебском направлении вторую полосу обороны противника и 13 февраля сумели овладеть лесным массивом возле поселка Старое Село и перерезать железную дорогу Витебск – Шумилино северо-западнее этого населенного пункта. Взять станцию и поселок Старое Село не смогли. На завершающем этапе Витебской операции части 83-го гвардейского

стрелкового корпуса освободили населенные пункты Горбачи, Брыли, Прудники в 22–24 км северо-западнее Витебска.

Части и соединения 11-й гвардейской армии в ходе наступления на витебском направлении также преодолели вторую полосу обороны и овладели опорными пунктами Ковалево, Субачева, Городище, Коверза, Ворошилы, Шарки, Новоселки, Косино, Козлы, Большие Рубины, Ворошилово. Наступательные действия советских войск вдоль шоссе Сиротино – Витебск сталкивались с контратаками противника. Только во второй половине дня 9 февраля 1944 г. немцы предприняли несколько контратак силами до трех батальонов пехоты с 30 танками. При этом несколько деревень были снова захвачены оккупантами. Дальнейшее продвижение войск армии было приостановлено, так как они оказались перед очередным оборонительным рубежом противника в 12–13 км к северо-западу от Витебска [9, 11].

Несмотря на то, что войска 1-го Прибалтийского и Западного фронтов в очередной раз не смогли овладеть Витебском, они существенно истощили врага. В районе города были сосредоточены фактически все силы 3-й танковой армии противника. В ходе ожесточенных боев войска двух фронтов нанесли им ощутимый урон и еще глубже охватили с северо-запада и юго-запада Витебск, южнее города перерезали шоссе, идущее к Орше, и вышли на рубеж в 4–6 километрах от железной дороги Витебск – Орша.

Таким образом, своими активными действиями в январе – феврале 1944 г. на витебском направлении войска Красной армии сковали в районе Витебска значительные силы противника и тем самым не позволили гитлеровскому командованию перебрасывать войска с этого региона на северо-западное направление.

В течение февраля 1944 г. войска Западного фронта кроме наступления на витебском направлении наносили удары и на других участках. В боевых действиях на оршанском направлении (22–25 февраля 1944 г.) принимали участие войска 31-й и 5-й армий.

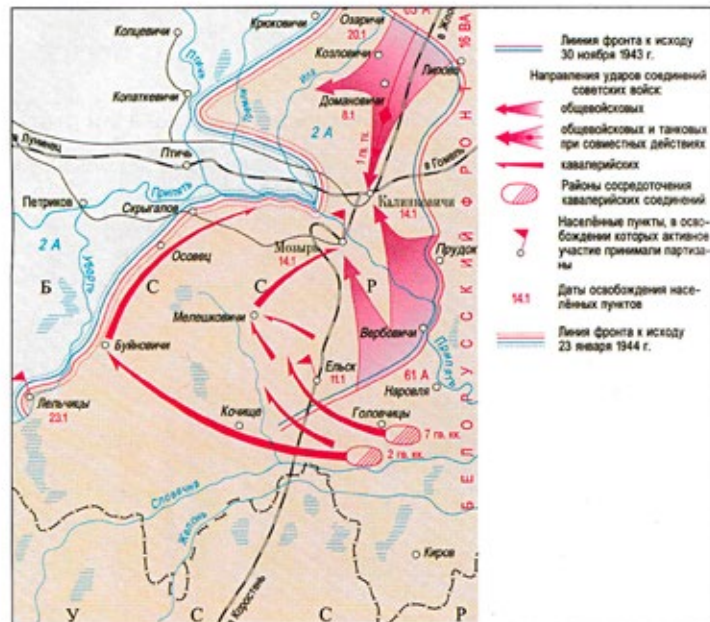
Проведенные в январе – феврале 1944 г. войсками 1-го Прибалтийского и Западного фронтов наступательные операции по освобождению Витебска и на богушевском и оршанском направлении закончились ограниченными результатами и значительными потерями советских войск, что весьма диссонировало успехам Красной армии на Правобережной Украине и при снятии блокады Ленинграда.

Несколько успешнее проходили наступательные операции Белорусского фронта в январе –

феврале 1944 г. В директиве ВГК от 2 января 1944 г. была поставлена задача войсками левого крыла разбить мозырскую группировку противника, охватить с севера и юга Калинковичи и Мозырь и затем овладеть этими мощными узлами сопротивления оккупантов. В дальнейшем следовало развивать наступательные действия в направлении Бобруйска и Минска, частью сил действовать вдоль Припяти в сторону Лунинца. Выполняя требования этой директивы, войска Белорусского фронта провели зимой 1944 г. две крупные операции: Калинковичско-Мозырскую (8 января – 8 февраля 1944 г.) и Рогачевско-Жлобинскую (21–26 февраля 1944 г.). В результате первой противник был отброшен на 60 км и освобождены Мозырь, Калинковичи, Озаричи и Лельчицы.

В ходе наступательных боев 8–14 января войсками ударной группы Белорусского фронта освобождено 400 населенных пунктов на площади 3400 км², уничтожено 20 750 немецких солдат и офицеров, 123 орудия, 106 танков, 83 миномета, 11 самоходных орудий и др., сбито 38 немецких самолетов, захвачено 57 орудий, 24 миномета, 103 пулемета, 17 танков, 10 бронетранспортеров, 3 склада с боеприпасами, вещевой склад, 855 пленных [11].

К концу января 1944 г. войска левого фланга Белорусского фронта отбросили противника к низовьям реки Птичь и Петрикову и левым флангом продвигались вдоль южного берега Припяти в направлении Столина, поддерживая соприкосновение с правофланговыми соединениями, успешно наступавшей 13-й армией 1-го Украинского фронта. Командование группы армий «Центр» для обеспечения безопасности своего южного фланга было вынуждено

Калинковичско-Мозырская наступательная операция, 8–20 января 1944 г.

также растягивать правый фланг 2-й армии вдоль северного берега Припяти [12].

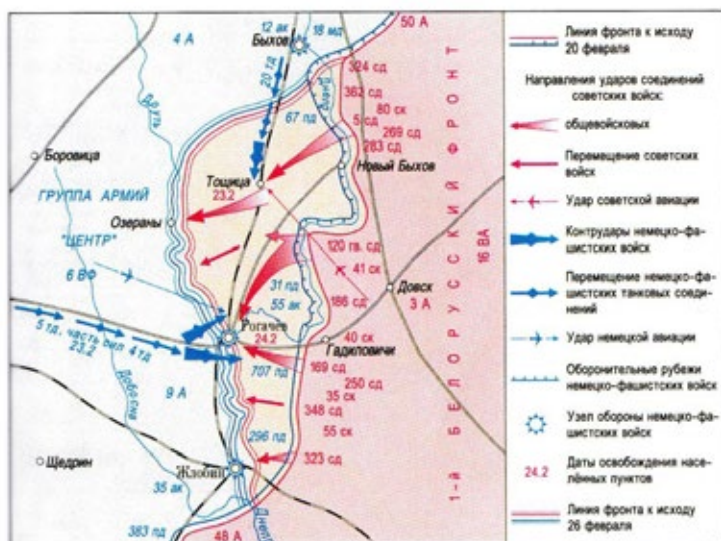
В результате проведения Калинковичско-Мозырской операции Белорусский фронт продвинулся на 30–40 км, а на отдельных направлениях – до 60 км и охватил бобруйскую группировку противника с юга. Советские войска потеряли за месяц боев 12 350 человек убитыми и 43 807 ранеными.

В результате Рогачевско-Жлобинской операции в ночь на 24 февраля был освобожден Рогачев, а также захвачен плацдарм на правом берегу Днепра в 15 км южнее Быхова, взят под контроль участок железной дороги Жлобин – Могилев, и войска фронта вышли на подступы к Жлобину.

Несомненно, в ходе январско-февральских боев 1944 г. войска 1-го Белорусского фронта добились определенных успехов, однако развить наступление в направлении Бобруйска, Минска и Лунинца они не смогли [13].

В тылу врага: рост партизанского движения

Вместе с войсками Красной армии в наступательных действиях в январе – феврале 1944 г. участвовали белорусские партизаны, принимавшие участие в освобождении населенных пунктов, помогавшие советским воинским формированиям возводить и

Рогачевско-Жлобинская наступательная операция, 21–26 февраля 1944 г.

удерживать переправы, а также снабжавшие разведданными и проводниками. Так, в январе 1944 г. партизаны провели на железных дорогах 677 боевых операций, а в феврале – 690. С нарастающей силой диверсионная деятельность, в том числе на шоссейных и грунтовых дорогах, продолжалась и в последующие месяцы.

Необходимо отметить, что под воздействием побед Красной армии на фронтах, организаторской и массово-политической деятельности подпольных партийных и комсомольских органов, командования партизанских формирований силы партизан с каждым днем росли, а в широкой массе населения возрастала уверенность в скором разгроме врага. Так, за январь – март 1944 г. численность партизан увеличилась на 24,5 тыс., а к началу летнего наступления – более чем на 65 тыс. человек. Всего на территории Беларуси в первом полугодии вели борьбу 145 бригад и 89 отдельных партизанских отрядов [20, 21].

В январе партизаны провели ряд ударов по гарнизонам противника. Так, 17 января 1944 г. силами партизанских бригад им. Сталина, «Алексея», 1-й Антифашистской, им. С.М. Короткина, им. Уткина, «Железняк» и двух отрядов бригады «Народные мстители» им. Воронянского была проведена операция по разгрому вражеских гарнизонов вдоль дороги Пустозелье – Лепель. Обрушив одновременно удары 14 гарнизонов, народные мстители разгромили 9 гарнизонов, располагавшихся в населенных пунктах Любово, Пышно, Веселая Горка, Закаливье, Поплавки, Августово, Боровка, Кадлубицк, Пустозелье, Варлынь [16].

Стремясь парализовать боевую деятельность партизан и обезопасить свои тылы, гитлеровское руководство стало широко применять для борьбы с ними не только охранные и полицейские силы, но и регулярные войска вермахта, в том числе авиацию, артиллерию и танки. В январе 1944 г. в боевых действиях против партизан принимали участие 30 тыс., в феврале – 40 тыс., в марте – до 60 тыс., апреле – до 80 тыс., в мае до 100 тыс., июне – до 60 тыс. немецких солдат и офицеров.

На освобожденной земле: столица – Гомель

К началу 1944 г. на освобожденной от оккупантов территории начали действовать почти все центральные органы государственного управления, хозяйственные органы, исполнительные комитеты местных Советов, партийный аппарат. Функцию столичного города стал исполнять Гомель. В конце декабря 1943 г. сюда переехали из Москвы и разместились в его левобережном районе – Новобелице – сотрудники аппарата ЦК КП(б)Б, Президиума Верховного Совета и СНК БССР. В Гомеле располагался штаб командующего К.К. Рокоссовского, а в д. Чонки Гомельского р-на – Белорусский штаб партизанского движения. Таким образом, в Гомеле были сосредоточены все рычаги государственного управления как освобожденной, так и оккупированной территорией республики.

Важным событием стало празднование на освобожденных территориях 25-й годовщины образования БССР и издание 01.01.1944 г. Указа Президиума Верховного Совета СССР о награждении орденами и медалями партизан Беларуси. Высокого звания Героя Советского Союза были удостоены известные руководители и организаторы партизанского движения: А.С. Азончик, Е.И. Барыкин, И.К. Захаров, Н.В. Зебницкий, А.Л. Исаченко, Е.А. Клещев, И.П. Кожар, Н.Ф. Королев, Ф.П. Котченко, В.И. Ливенцев, С.С. Манкович, Ф.Г. Марков, Р.Н. Мачульский, С.И. Сикорский, И.М. Тимчук, И.Ф. Титков, В.А. Тихомиров, В.Е. Чернышев. В этом же месяце за достигнутые в годы войны научные результаты в различных областях правительственные награды были вручены группе белорусских ученых: орден Ленина – академиком Н.М. Никольскому и В.Н. Перцеву, орден Трудового Красного Знамени – академиком Т.Н. Годневу, А.Р. Жебраку,

О.К. Кедрову-Зихману, В.А. Леонову, А. Я. Прокочуку, членам-корреспондентам Д.М. Голубу, Н.Ф. Ермоленко, профессору Т.И. Ломтеву.

Успех войск фронта, освобождение еще одного областного центра и ряда районных стал одной из причин издания 14 февраля 1944 г. Указа Президиума Верховного Совета о созыве 6-й сессии Верховного Совета Белорусской ССР – первой за время войны. Она состоялась 21–24 марта 1944 г. в Новобелице, в восстановленном клубе спичечной фабрики «Везувий».

Падение международного престижа Германии

Успехи Советского Союза на фронте и в тылу значительно укрепили его положение на международной арене. Итоги Московской и Тегеранской конференций 1943 г. свидетельствуют о том, что взаимоотношения между руководством СССР, США и Великобританией в политической и военной областях вступило в новую стадию. Стороны, наряду с консолидацией усилий по скорейшему разгрому врага, преследовали свои цели. Особенно это проявлялось в решении вопроса об открытии второго фронта и послевоенного устройства мира. Важное значение имело расширение числа стран – участниц антигитлеровской коалиции с 26 до 41. На этом фоне стал быстро развиваться процесс ослабления Германии и падения ее международного престижа. Капитуляция Италии положила начало распаду фашистского блока государств. Потерпели крах расчеты Берлина на вовлечение в войну против СССР Турции и Японии, союзники Германии стали искать пути выхода из войны.

Все это говорит о том, что к 1944 г. страны фашистского блока еще обладали значительными военными и экономическими ресурсами, и исход войны зависел от общих усилий участников антигитлеровской коалиции.

Необходимо отметить, что успехи Красной армии летом – осенью 1943 г. являлись наглядным свидетельством того, что ход войны изменился. И это обстоятельство в определенных кругах на Западе вызвало серьезную обеспокоенность. Руководящие деятели США и Англии вернулись к широкому использованию различных средств, способов, форм невоенного противоборства в отношениях со своим союзником – СССР. Успехи советских войск в 1943 г. заместитель военно-морского министра США Д. Форрестол оценил как вырисовывающуюся угрозу

западному миру со стороны СССР, «которая вычеркивает из политического лексикона понятие «безопасность» [17].

В военном ведомстве США росло число документов, связанных с разработкой планов возможной войны уже против Советского Союза. Так, в августе 1943 г. президенту Ф. Рузвельту был представлен «Меморандум 121», подготовленный Комитетом начальников штабов и получивший наименование «Стратегия и политика». В нем был поставлен вопрос о подготовке к войне «в обратную сторону» – против СССР и о возможности использования в такой войне вооруженных сил Германии. Главной в англо-американской политике стала задача не допустить русских в Западную Европу и вывести из войны Германию и ее европейских сателлитов с наименьшими издержками.

В связи с этим весьма примечательно мнение известного американского советолога У. Ростоу, высказанное им в книге «Соединенные Штаты на мировой арене»: «Начало холодной войны обозначилось отчетливо, уже когда стало ясно, что Сталинград не будет взят немцами» [18]. Эта цитата ясно указывает, как зарождалась будущая «холодная война».

Иллюстрации из открытых интернет-источников

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941 – 1945. В 6 т. Т. 3. Коренной перелом в ходе Великой Отечественной войны. (ноябрь 1942 – декабрь 1943 гг.). – М., 1961.
2. Операции советских Вооруженных сил в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Т. 3. – М., 1958.
3. История Второй мировой войны 1939–1945. В 12 т. Т. 8. – М., 1976.
4. История Второй мировой войны 1939–1945. В 12 т. Т. 7. – М., 1976.
5. Десять сокрушительных ударов. – М., 1945.
6. Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Военно-исторические очерки. Кн. 3. – М., 1999.
7. Боевой путь Советского Военно-Морского Флота. – М., 1974.
8. Великая Отечественная война. 1941–1945: Энциклопедия – М., 1985.
9. Великая Отечественная война 1941 – 1945 годов: В 12 тт. Т. 4. Освобождение территории СССР. – М., 2012.
10. Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg. Bd. 8. Deutsche Verlags-Anstalt. – München, 2007.
11. Великая Отечественная война – день за днем (по материалам рассекреченных сводок Генерального штаба Красной Армии). Т. 7. – М., 2010.
12. История Второй мировой войны 1939–1945. В 12 т. Т. 8. – М., 1976.
13. Страна в огне: в 3 т. Т.3. Освобождение. 1944–1945: В 2 кн. Кн.1. Очерки / Отв. ред. Литвин А. М., Мягков М. Ю. – М., 2017.
14. Всенародная борьба в Белоруссии против немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны. Т. 3. – Минск, 1985.
15. Партизанские формирования в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны. – Минск, 1983.
16. Илиевский Н.В. Холодная война. От Потсдама до Ялты. – М., 2014.
17. Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. 9. – М., 2011.